За нашу Советскую Родину!

ЗНАМЯ ПОБЕДЫ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА СЕВЕРНОЙ ГРУППЫ ВОЙСК

ВОСКРЕСЕНЬЕ
11 ИЮНЯ
1972 года
№ 135 (9135)
Год издания 34-й

Солдатское слово, о Родине, о партии

50

ВЕРНОСТЬ ЗАВЕТАМ ЛЕНИНА

Как-то я зашел в одну из ленинских комнат мотострелкового подразделения. За столами плечом к плечу сидели солдаты и сержанты. Воины собрались на тематический вечер, посвященный славным победам наших Вооруженных Сил. Политработник объявил: «Товарищи, вначале послушаем записанный на грампластинку голос Владимира Ильича Ленина...»

И вот зазвучал из динамика проигрывателя знакомый и родной голос вождя:

— Товарищи красноармейцы! Капиталисты Англии, Америки, Франции ведут войну против России...

Ленин обращается к Красной Армии. Владимир Ильич говорит о стремлении интервентов задушить молодую Советскую республику, о наступлении белогвардейцев, вскормленных и щедро вооруженных империалистами.

Воины, вслушивась в речь Ильича, мысленно переносятся на полвека назад. И каждый будто наяву видит шупальца подлых врагов, протянувшиеся со всех концов к Стране Советов. Все уже и уже становится кольцо окружения. Полчища интервентов и контрреволюции рвутся к Москве с юга и запада, с востока и севера. В лютой злобе классовые враги стремятся задушить, уничтожить первое в мире государство рабочих и крестьян.

— Нет, этому не бывать... — говорит Владимир Ильич. Непоколебимая вера и сила в его голосе.

— Товарищи красноармейцы! Стойте крепко, стойте дружно! Смело вперед против врага! За нами будет победа!..

Это было в марте незабываемого 1919 года. Но и сегодня речь вождя революции звучит злободневно. Серьезны, сосредоточены лица воинов. С ними говорит Ленин. «Готовьтесь серьезно, напряженно, неуклонно к защите Отечества, к защите Социалистической Советской Республики!» — эти слова Ильича воспринимаются как боевой приказ.

Не так давно мы закончили изучение биографии В. И. Ленина. В процессе занятий изучили много трудов Ильича по военным вопросам. Поистине неоценим его вклад в создание армии нового типа, армии непобедимой социалистической революции, армии народа. Через мудрые ленинские мысли, прозорливые указания, декреты и многие директивы, письма и телеграммы проходит главный наказ вождя — быть готовым защищать Советскую Отчизну, дело социализма, не щадя своей крови и самой жизни.

Достойно отмечены историей, окружены ореолом романтики, воспеты в песнях и легендах, в литературе и искусстве герои гражданской войны.

Готовность советских воинов по-ленински служить Отчизне, отстаивать ее честь, свободу и независимость до последней капли крови проявилась в годы Великой Отечественной войны. Подвиги защитников Бреста и Одессы, Ленинграда и Москвы, Севастополя и Сталинграда в веках будут снять как символ доблести, мужества и геройства наших отцов, всего советского народа.

Мы знаем, что минувшая война была для Родины тяжелым испытанием. Враг дошел до Волги, захватил жизненно важные центры страны. Но наш народ разгромил наголову гитлеровцев, захватывавших чуть ли не всю Европу. Пришел в Берлин советский воин-освободитель. И водрузил Знамя Победы над рейхстагом! Миру капитализма пришлось потесниться. Освобожденные из-под ига фашизма народы ряда европейских стран избрали путь новой жизни. Встала под знамя Ленина и народная Польша, на братской земле которой мы выполняем свой интернациональный долг.

И есть-таки уроки истории не пошли империализму впрок. Зверь остается зверем. Известно, как американские империалисты разбойничают на вьетнамской земле, опутывают паучьей сетью военных баз земной шар, создавая опорные пункты агрессии. Недобитые фашисты кое-где все еще кричат о реванше, рвутся к ядерному оружию. С благословения и при помощи империализма не унимаются израильские агрессоры.

Владимир Ильич был прав, предупреждая о том, что, пока существует мировой империализм, от нового военного нашествия мы не гарантированы. Вождь пролетариата завещал нам всегда быть начеку.

И мы свято выполняем его заветы. В Резолюции XXIV съезда КПСС говорится, что Коммунистическая партия будет всемерно повышать бдительность советского народа, крепить оборонную мощь нашей Родины, чтобы Вооруженные Силы СССР были всегда надежно защитить завоевания социализма и дать сокрушительный отпор любому агрессору.

Наша родная партия и Советское правительство последовательны в своих планах. Их волею, трудом народа армия и флот Страны Советов оснащены первоклассной боевой техникой и оружием. Вооруженные Силы СССР расцвели замечательными командными, политическими, инженерно-техническими кадрами. Мы, рядовые воины, видим это наяву, радуемся тому, что у нас есть чем защищать и есть кому защищать Отчизну.

Наша боевая готовность проверяется не только в бою. Она проверяется каждодневно, в суровых учебных буднях и нелегком ратном труде, на полях тактических учений и в соревновании в честь 50-летия образования Союза Советских Социалистических Республик.

Совсем недавно наша многонациональная рота участвовала в тактических учениях. Нам было очень трудно. Бессонные ночи в окопах, форсирование рек под огнем «противника», преодоление рубежей, поиски «вероятного» нападения, не вскрытая, а еще более заминированная, не разведанная, не вскрытая — еще более заминированная, не разведанная, не вскрытая — еще более заминированная, не разведанная, не вскрытая —

Советский воин — патриот, интернационалист

В НЕБ, ГДЕ ВСЕГДА ОТЕЦ

ОЧЕРК

Юрий Хорошавин помнит гул авиационных двигателей чуть ли не с самого рождения. Его отец, Николай Андреевич, был заместителем командира авиационного полка. Он вместе с женой Эвандой Максимовной и сыном Юрием частенько пересекал с аэродрома на аэродром, если это было угодно его «повелительнице» — армейской судьбе. Ради того, чтобы уберегаться в бездонное небо, старший Хорошавин согласен был служить где угодно, лишь бы самой дорогой и небезопасной точке. И детство Юры было подчинено требованиям военной службы. Даже тогда, когда очень хотелось пошалить, он безропотно выполнял мамино строгое: «Юрий! Марш на улицу, папа спит перед ночными полетами. Или сиди здесь, но — ни звука!» И мальчишка подчинялся. Потому что влюблен был в отцовскую профессию безмерно и считал ее самой главной на земле. Мог часами ожидать, когда отец проснется, поглядит по голове и скажет:

— Слушай, сын, ты растешь не по дням, а по часам. Нисколько не удивлюсь, если приду однажды с аэродрома, а у нас сидит еще один летчик Хорошавин. Наверное, я тебя слишком редко вижу. Но ты же мужчина, ты должен понимать, что главное для нас — наше дело. Трудное оно, да ведь очень нужное. Нам надо, чтобы никто воевать. А то ведь мигом так и бродят по полям и шей советской земли, открыв пасть. Только зазевайся, так сразу и проглотят...

Юра знал, что его отец хорошо научил норов этих акул. В годы войны Хорошавин-старший разбор сражался с фашистскими захватчиками. Когда-то выпадал свободный минутка, Николай Андреевич рассказывал сыну о жестоких боях с гитлеровскими асами. Но чаще всего он вставал и говорил:

— Ну, сынок, мы с тобой продолжим разговор чуток попозже. Вот напеклось вдосталь дрейду на генсоки, тогда я цыганки дням буду рассказывать всем, как мы били фашистских гадов.

Не дослушал до пенсии Николай Хорошавин. Юре было шесть лет, когда хоронили отца. Когда вернулись с кладбища и все разошлись, Юра подошел к заплаканной матери, одетой в черную траурную одежду, и сказал:

— Мама, ты не плачь. Я обязательно стану летчиком. Как папа...

Эванда Максимовна погладила сына по голове и ответила:

— Расти, сын, там видно будет...

Однако мечта о небе крепко засела в мальчишеском сознании. Тем более, что они с матерью остались жить в том же военном городке. И все вокруг напоминало об отце. Все так же гудели на полеты летчики в кожаных куртках, с планшетом в левой руке. Все так же стоял над летным городком гул авиационных двигателей. А когда он умолкал, то боевые дружбы отца в повседневных разговорах шли в «Нормандию». Юрке рассказывал когда-то сыну, почему это обычное с виду авиаполк все называли именем французской провинции. Оказывается, в годы Великой Отечественной войны на этот аэродром прилетали французские летчики из полка «Нормандия — Неман». А в этом доме они отдыхали. С тех пор за ним закрепилось коротко звучное название.

Юра помнит рассказы отца, как в годы войны фронтовая сестра спасла на одном из аэродромов советского авиатора с французскими летчиками. Днем и ночью выстаивала на дежурстве, а вечером вместе пели русские и французские песни, мечтали о том времени, когда на планете смолкнут выстрелы. И каждый в своей стране будет строить ее будущее.

Слушал тот день, когда Юрий сказал:

— Мама, я уезжаю в летное училище.

Две слезы сбежали по щекам Эванды Максимовны. Она не отговаривала сына, потому что видела в его глазах твердую решимость добиться своего. Еще и потому не отговаривала, что помнила, как любил небо Николай Андреевич и мечтал о том времени, когда расправит крылья его сын. И просто сказала:

— Иди, Юра. И будь таким, каким был твой отец.

В сознании Юрия отец остался храбрым, честным, верным защитником свободы и независимости своей Родины, народов Восточной Европы, в небе которых он сражался с фашистскими захватчиками.

Он считал себя счастливым человеком. Ведь Юрий пережил то, что в свое время испытал Николай Андреевич: безудержную радость первого самостоятельного полета, горечь неудач и вкус первой победы в учебном бою. Особое ощущение испытал гвардии лейтенант Хорошавин, когда прибыл в землю братской Польши. Он подолгу смотрел в небо, будто пытался найти следы тех боев, которые в годы войны вел с фашистами его отец. Но оно было ясным, безмятежным.

Начались полеты. Первые шаги в небо. Юрий Хорошавин делал их уверенно. Командиры сразу приметили немногословного лейтенанта, который к каждому вылету готовился основательно, будто к экзамену. Командиры звена и эскадрильи во время контрольных проверок подконтрольных летчиков дню или ночи не раз задавали ему самые «сложные» вопросы. Молодой офицер всегда давал четкие, глубокие, всесторонние ответы. Создавалось впечатление, что лейтенант ждал именно этот вопрос, и потому тот не представлял для него никакой сложности. Но командиры уже знали, что это совсем не так, что за уверенностью молодого летчика стоит кропотливый, напряженный труд. Сколько он сам долго и упорно ищет ответ на интересующий его вопрос. Если это не удается, подходит к командиру. И здесь спрашивает несколько своеобразно: сначала объяснит все то, что знает, и, потом, в том случае, подойдет к той сложности, которая поставила его в затруднение. Причем полное объяснение Хорошавину давать не надо. Стоит только подсказать путь к ответу, как он скажет: «Спасибо! Теперь я уж разберусь сам!» И на контроля готовности к полетам так распишет командиру звена свои действия в предстоящем полете, что тот проникается глубоким убеждением: подчиненный успешно справится с заданием, несмотря на любые осложнения, которые могут появиться в воздухе.

Нелегки крутые подъемы к вершинам боевого мастерства. Но Юрий Хорошавин, который стал уже гвардии старшим лейтенантом, их преодолевает их уверенно. Он уже научился вести бой днем, да и в ночное небо делает уверенный шаг. Для ручежа второго класса осталось всего несколько полетов. Но главным он сегодня считает умение вдвойне выть. Вот и сейчас самому Хорошавину надо было бы больше летать вдвоем. Но для слетанности пара инструктор, который где-то рядом, в воздухе, заместитель командира эскадрильи. А четвертую «противника» возглавляет заместитель командира части. Причем в взлете раньше и потому находились в более выгодных условиях — ведь уже набрали звено, в котором летел Хорошавин. Причем даже знали примерно, откуда ждать это звено.

Однако после взлета Юрий понял, что его ведущий намерен перехитрить «противника». О своем замысле он ничего не успел сказать, и в наушниках только прозвучало:

— Держись плотней!

И повел подчиненного в довольно густой облачный слой. Юрий тут же заметил все особенности: из нее виден весь небосвод, а она скрывает в себе не только земные ориентиры, но и самолеты. «Вот здорово получилось, — подумал Хорошавин. — Как будто под маскировочной сетью находишься: ты видишь всех, а тебя — никто. Вот что значит тактика!» Они обрушились на «противника» совсем не с той стороны, с которой он их ожидал. Но легкой победы не досталось ведь их соперником был ведущий, который учил лучших воздушных бойцов части. И Хорошавин прочувствовал, что такой групповой воздушный бой, Максимальные перегрузки на всех фигурах пилотажа, резкие и неожиданных маневры, напряжение всех моральных и физических сил — все вложил для достижения победы. Правда, она не досталась никому, но ведь бой велся на равных пройти такого сильного, умелого, опытного противника «Тут я ничья — победа», — довольно подумал Юрий, когда после полета вышел из кабины самолета. И тут же подумал, что много лет назад, возможно, вот так же выходил на этот аэродром его отец, разгромивший воздушным боем с гитлеровскими асами. Николай Хорошавин дрался в группе боев в составе двух звеньев. У него ведущим четверки был опытный, хотя и сравнительно молодой летчик, заместитель командира эскадрильи. А четверку «противника» возглавлял заместитель командира части. Причем в взлете раньше и потому находились в более выгодных условиях — ведь уже набрали звено, в котором летел Хорошавин. Причем даже знали примерно, откуда ждать это звено.

Однако после взлета Юрий понял, что его ведущий намерен перехитрить «противника». О своем замысле он ничего не успел сказать, и в наушниках только прозвучало:

— Держись плотней!

И повел подчиненного в довольно густой облачный слой. Юрий тут же заметил все особенности: из нее виден весь небосвод, а она скрывает в себе не только земные ориентиры, но и самолеты. «Вот здорово получилось, — подумал Хорошавин. — Как будто под маскировочной сетью находишься: ты видишь всех, а тебя — никто. Вот что значит тактика!» Они обрушились на «противника» совсем не с той стороны, с которой он их ожидал. Но легкой победы не досталось ведь их соперником был тот летчик, который учил лучших воздушных бойцов части. И Хорошавин прочувствовал, что такой групповой воздушный бой, Максимальные перегрузки на всех фигурах пилотажа, резкие и неожиданных маневры, напряжение всех моральных и физических сил — все вложил для достижения победы. Правда, она не досталась никому, но ведь бой велся на равных пройти такого сильного, умелого, опытного противника «Тут я ничья — победа», — довольно подумал Юрий, когда после полета вышел из кабины самолета. И тут же подумал, что много лет назад, возможно, вот так же выходил на этот аэродром его отец, разгромивший воздушным боем с гитлеровскими асами. Николай Хорошавин дрался в группе боев в составе двух звеньев. У него ведущим четверки был опытный, хотя и сравнительно молодой летчик, заместитель командира эскадрильи. А четверку «противника» возглавлял заместитель командира части. Причем в взлете раньше и потому находились в более выгодных условиях — ведь уже набрали звено, в котором летел Хорошавин. Причем даже знали примерно, откуда ждать это звено.

Однако после взлета Юрий понял, что его ведущий намерен перехитрить «противника». О своем замысле он ничего не успел сказать, и в наушниках только прозвучало:

— Держись плотней!

И повел подчиненного в довольно густой облачный слой. Юрий тут же заметил все особенности: из нее виден весь небосвод, а она скрывает в себе не только земные ориентиры, но и самолеты. «Вот здорово получилось, — подумал Хорошавин. — Как будто под маскировочной сетью находишься: ты видишь всех, а тебя — никто. Вот что значит тактика!» Они обрушились на «противника» совсем не с той стороны, с которой он их ожидал. Но легкой победы не досталось ведь их соперником был тот летчик, который учил лучших

Старшему сержанту сверхсрочной службы Михаилу Скворцову и старшему сержанту Марьяну Мрозовичу есть о чем поговорить. Оба они являются младшими командирами, воспитателями офицеров в обучении и воспитании воинов. Их подразделения расположены рядом. Польские жолнежи и советские солдаты часто бывают друг у друга в гостях, рассказывают о своей службе, делятся опытом.

На снимке: старший сержант М. СКВОРЦОВ беседует со старшим капралом М. МРОЗОВИЧЕМ.

Фото Ф. Флягина.

ТАК ПОСТУПАЮТ ДРУЗЬЯ

БАРДЗО ДЗЕНЬКУЕМЫ

Мотор «Волны» заклинивался в самый неподходящий момент: за несколько метров до железнодорожного переезда, за которым начинались зеленые кварталы города. Чтобы выяснить и устранить причину неисправности, надо было тщательно проверить работу карбюратора и системы зажигания. Но на шоссе такое интенсивное движение, что о длительной остановке и думать было нечего: мы могли стать серьезной помехой потоком машин.

Кое-как добрались до тихой улочки и уже хотели браться за ремонт. Но тут неожиданно увидели стоящего в воротах КПП польского жолнежа. «А что, если попросить хозяев закатить машину во двор и там спокойно осмотреть машину?»

Наши польские друзья оказали не только радушное гостеприимство, но и всестороннюю помощь. Поручник Витольд Езерский старался «сделать все», что было в силах, чтобы выручить нас из беды. Через несколько минут на помощь водителю пришли польские воины — прапорщик Антони Тонье, Ежи Стишаковский, Ромуальд Каминьски и Лешек Чихоский.

Вскоре неисправность была обнаружена. Оказалось, что вышла из строя очень важная и дефицитная деталь. Но друзья — есть друзья. Они, не задумываясь, дали нам свою (нам мы потом узнали, поспешно из запаса). И мотор снова ожил.

Теперь, когда дорожные приключения остались позади, невольно задумываешься над происшедшим. То, что вышла из строя дефицитная деталь — случайность. Случайно мы встретили на тихой городской улице польских жолнежей. Но не случайной была их бескорыстная помощь нам. Это — закон нашей нерушимой дружбы, заложенной еще в годы войны и укрепленной совместно пролитой кровью в борьбе с общим врагом воинами старших поколений двух братских армий. Теперь бережную дружбу хранит и укрепляет сыновья — фронтовиков, такие, как поручник Витольд Езерский, шеренговы Антони Тонье, Ежи Стшаковски, Ромуальд Каминьски, Лешек Чихоски и их товарищи.

Спасибо вам большое, друзья, за помощь. Бардзо дзенькуемы!

Подполковник К. АНДРЕЕВ.

С СОВМЕСТНЫХ УЧЕНИЙ БРАТСКИХ АРМИЙ

ПОСЛЕ „ЯДЕРНОГО" УДАРА

Прорвав оборону «противника», советские и польские танкисты успешно развивали наступление в глубину, выходя во фланг и тыл обороняющихся. Хотя наступающие подразделения полностью овладели инициативой и высокий темп организовал преследование, «противник», как оказалось впоследствии, не собирался легко выпускать из рук победу. На одном из рубежей он нанес по одной из танковых рот «ядерный» удар.

В сложившейся обстановке командир батальона принял решение: уцелевшую после «ядерного» удара боевую технику вывести на пункт специальной обработки. Примечательно то, что спецобработку советских танков предстояло провести польским химикам.

Польское химическое подразделение с расстояния прибыло в указанный район. Офицеры и солдаты немедленно приступили к оборудованию пункта специальной обработки: определили границы района, провели радиационную и химическую разведку, подготовили технику к работе. Мы видели, с каким старанием польские химики готовились к предстоящему делу. Пока солдаты готовили к работе свои машины, оборудование, в условленном месте встретились представители двух братских армий, где согласовали порядок и время проведения спецобработки, намечали маршрут эвакуации подвергшихся «радиоактивному» заражению машин, обсудили ряд других вопросов, от которых во многом зависел успех.

И вот на площадке стали выстраиваться авторазливочные станции. Расчеты отдельной в средствах защиты готовили технику к работе. Первыми справились со своей задачей подчиненные старшины Тадеуша Райского. Тут же, спустя несколько секунд, доложили о готовности командир соседнего расчета шеренговый Вячеслав Каслевский. Между польскими химиками развернулось соревнование: кто быстрее и лучше подготовит технику к работе.

В установленное время пункт специальной обработки был готов к приему танков.

На развилке полевых дорог находился полосатый шлагбаум. В небольшом окопе разместились радиостанцией, приборами химической и радиационной разведки капрал Вацлав Шелига, шеренговы Лейдз Гацкий, Чеслав Яяшцевский. Эти воины составляют пост радиационно-химического контроля.

Вдали, за лесом, послышался гул танковых двигателей. На пункт специальной обработки следует колонна советских танков, которые, согласно вводной, подвергались «радиоактивному» заражению. Люки танков плотно закрыты. Экипажи — в средствах противогазовой защиты. Никто не имеет права открывать люки и выйти на поверхность до тех пор, пока польские химики специальным раствором не обработают поверхность машин.

Головной танк подходит к шлагбауму и в десяти метрах перед ним останавливается. К машине с прибором дозиметрической контроля подходит шеренговый Чеслав Яяшцевский. Сделав запись в журнале и нарисовав мелом на броне порядковый номер, он поднимает плакат и, подав механику-водителю сигнал «Заводи!», флажком указывает экипажу маршрут дальнейшего следования. Такой же через определенные дистанции выходят на пункт специальной обработки, каждый оставляющий напротив авторазливочной станции. Только был залуплен двигатель первого танка, как вышел часть в работу расчет ЦРС, во главе с главным старшим шеренговым Сбигневом Вахотским. Шеренговы Ежи Райский и Мечислав Кулик, взяв в руки брандспойты, направляют мощные струи ленящегося раствора на броню и ходовую часть советских танков. Проходит несколько минут, и, сверкая зеленой краской, танк направляется по маршруту, обозначенному указкой, в район формирования колонны.

Вот уже крышки люков, и на броню вышли воины. Солдаты, сержанты и офицеры — в прорезиненных комбинезонах и противогазах. В эти минуты все они похожи один на другого. По команде офицера советские танкисты в колонне по одному следуют к большим палаткам на пункт полной санитарной обработки. Выходят из бой танкисты, помогая друг другу, смывают пятнами под душем пыль с комбинезонов, а затем все раздеваются, напротив пронумерованных и разложенных на земле резиновых мешков. Сняв химическую одежду, танкисты укладывают ее у мешков и направляются в палатки под горячий душ. Да, и кто из этих солдат, несколько суток дышавших полигонной пылью, порой недосыпавших, не мечтал как следует помыться? Вот они — в душевых. Тепло в окружении соснового леса!

Пройдет еще полчаса — и из больших палаток выйдут после горячего душа на чистый летний воздух советские танкисты и, как родные братья, обнимутся с польскими товарищами, с теми, кто вместе с ними на совместных тактических учениях выполнял свою задачу. Солдаты будут вести оживленный разговор, обмениваться адресами, рассказывать друг другу о своих родных краях, есть из одного котелка, вспоминать проведение учебные бои, мечтать о том дне, когда им, быть может, посчастливится на полигонных дорогах встретиться вновь, как в этот раз выполнить общую боевую задачу.

Когда солнце уже было в зените, две колонны — советские танкисты и польские химики — двинулись по своим маршрутам. И тех, и других впереди ждали новые дела. В эти минуты подумалось, что братьям по оружию самое трудное дело по плечу. Это они доказали на совместном тактическом учении, которое на всю жизнь запомнится каждому.

Майор В. БЕРЕЦ.

СИЛА МОРАЛЬНЫХ СТИМУЛОВ

Партийная жизнь

Воин Советской Армии — верный сын социалистической Родины, своего народа, воспитанный в духе коммунистических идеалов, правильно понимающий свой патриотический и интернациональный долг, он несет службу не за страх, а за совесть, не ради какой-то выгоды, а ради наших общих интересов. И все же, на мой взгляд, вооруженный защитник Отчизны не безразличен к заслуженной похвале. Ему приятно и радостно, когда его усердие в ратном труде видят и ценят, когда его добрые дела на виду у всех. Это рождает в душе гордость за свою службу, армейскую профессию побуждает проявлять инициативу.

Все это еще раз свидетельствует о великой силе моральных стимулов, о том, что долг службенной обязанности командиров, политработников, партийных и комсомольских организаций — умело использовать эту силу в интересах службы, повышения боеготовности подразделения, части.

Покажу на некоторых примерах, как наши коммунисты, партийная организация используют моральные стимулы в воспитании личного состава, внедрение которых в практику способствует расширению социалистического соревнования в честь юбилея семьи советских народов.

...Ленинская комната залита ярким электрическим светом. Стол президиума накрыт красной скатертью. В помещении торжественная тишина. Идет подведение итогов социалистического соревнования за месяц. За столом президиума — командир подразделения, секретарь партийной и комсомольской организаций.

Первое слово — командиру. Он поздравляет сослуживцев с успешным выполнением месячного плана боевой и политической подготовки, объявляет порядок собрания и приглашает к трибуне секретаря комсомольского бюро. Тот рассказал об участии комсомольцев в Ленинском зачете, их успехах. Называются имена солдат и сержантов, приводятся конкретные примеры их славных дел в учебе, в выполнении служебных и общественных обязанностей.

А потом вожак молодежи зачитал письмо в комсомольскую организацию, где дан высокая в ратном труде, побуждают на творческий поиск, резко поднятый в духе коммунистических идеалов, правильно понимающий свой патриотический и интернациональный долг, он несет службу не за страх, а за совесть, не ради какой-то выгоды, а ради наших общих интересов. И все же, на мой взгляд, вооруженный защитник Отчизны не безразличен к заслуженной похвале. Ему приятно и радостно, когда его усердие в ратном труде видят и ценят, когда его добрые дела на виду у всех. Это рождает в душе гордость за свою службу, армейскую профессию побуждает проявлять инициативу.

Все это еще раз свидетельствует о великой силе моральных стимулов, о том, что долг службенной обязанности командиров, политработников, партийных и комсомольских организаций — умело использовать эту силу в интересах службы, повышения боеготовности подразделения, части.

Покажу на некоторых примерах, как наши коммунисты, партийная организация использу

Литературная страница

Творчество членов литературного объединения

Подполковник запаса Александр ГОРЕВ

Молодому воину

Ты видел танк и слышал
о расте,
Тебе вручили новый автомат.
Сдержись, братишке не пиши
об этом,
Черкни полсточки: «Я уже
солдат».
И не хвались подружке
черноглазой,
Что в сердце много у тебя
огня:
Сказать по правде, ты еще
ни разу
Не перепрыгнул здесь через
«коня».
Не распорядка темп
необычайный
Тебя смущает, поверь мне, нет,
А то, что жизнь служебной
стала тайной
На первой зорьке юношеских
лет...

Гвардии капитан Леонид СУЛЕЙМАНОВ

Родина

Я черпал силы вдохновенья
Всегда в тебе, Россия-мать.
И сердца своего биенье
С твоим стремился я сверять.
В беде всегда была ты твердой,
Пленила стойкостью своей,
Перед врагом была ты гордой
И любой, милой для друзей.
Союз республик твердым шагом
У всей планеты на виду
Идет вперед под алым стягом,
Под гимн свободному труду.
В единстве, братстве твоя сила,
Народов дружба — на века.
И этим ты сильна, Россия,
И этим, Родина, крепка.

На побывке в родном селе

Гасит звезды рассвет,
Пятнит тонкой иглой
В серебристой росе
Я купаю косу.
Острым жалом коса
По траве «вжик» да «вжик».
И за мной полоса
Ровной строчкой бежит.
Разгорается день
И в разгаре покос
А у ног моих тень
От кудрявых берез.
Вся поляна в лесу
Светом солнца полна
Солнце хочет росу
Выпить залпом до дна.
Величаво плывут
Облака надо мной
И как будто зовут
Полететь над страной...
Стогоньем сдвинь друзей,
Сенокоса пора,
Медвяностный настой.
Звонко косим с утра
Говорят мне солдаты.

Ирина КОЧЕВА,
ученица 10-го класса

БЫТЬ ВСЕГДА!

А я живу:
Проходят весны, зимы...
А я живу —
Мне жить необходимо.
Мне надо жить,
Чтоб было больше песен,
Мне надо жить,
Чтоб сделать жизнь чудесней!
— А я живу! —
Мне это повторило.
Да, я живу,
Чтоб жизнь не уходила!

Подполковник В. АНДРИАНОВ

Рассказ

НАЙДИ СВОЮ ЗВЕЗДУ

К ночи с реки приплыл низко стелющийся туман — стоило наклониться и на лице чувствовалось его сырое дыхание. Лейтенант Владимир Воропаев, кутаясь в плащ-накидку, забко повел плечами — в ту же секунду вздрогнул — в вечеке телефонистка громко затрещал звонок. С наблюдательного пункта приказали подготовиться к тренировке.

Только теперь офицер встрепенулся. Он взглянул на часы, потом посмотрел вдаль, где давно дожем был вспыхнуть огонек ночной точки наблюдения. Куда же это запропастился рядовой Дегтярь?

Четверть часа назад он приказал солдату установить позади орудийной позиции фонарь, туда около километра. Пора бы уже фонарю светиться. Но вокруг по-прежнему царила лиловая темень, только впереди, над высотой, где располагался НП, низко висела зеленая звезда. «Венера, — определил лейтенант. — Недурная была бы точка наводки!»

Прошло еще несколько мучительных минут ожидания. Воропаева окликнул старший офицер батареи, вырвал недоуменное: «Где же фонарь?»

— Рядовой Хайдуков! — позвал лейтенант.

Сложно-из-под земли, выросла темная фигура.

— Пойдем на розыски Дегтяря. Да, смотрите, сами-то не заблудитесь...

Мгновение — и солдат растаял в ночи, стихли его шаги.

Тем временем старший офицер батареи, у которого терпение лопнуло в конечу, решил построить параллельный ввер по небесному светилу. Операция, по-видимому, рассчитана: предварительно каждому наводчику разъясняется, в какую звезду наводить головку орудийной панорамы. Командир перелетел орудия докладывает офицеру полученную по ней отметку, тот командует не как угломер для остальных орудий, приказывает наводить в звезду всем.

Но сначала необходимо основному орудию заполнить отметку по незамной точке наводки. А ее все нет. Артиллеристы напряженно всматривались вдаль. И вот, наконец, в темноте вспыхнул спасительный огонек. Воропаев вздохнул облегченно.

— Основному — отметиться по звезде! — раздалась команда.

С минуту на огневой позиции стояла тишина. Со стороны были видны мерцающие щелки приборов освещения да силуэты длинных орудийных стволов, медленно и степенно плывущих вслед за далекой звездой.

— Стоп! — скомандовал офицер.

Ввер был построен. Можно было приступать к работе.

В перерыве собрались в наскоро выкопанном котлованчике. Жадно курили. При каждой затяжке лица у солдат озерялись красноватым светом. Первое время молчали. Молчал и рядовой Дегтярь, возвратившийся с Хайдуковым. Сапоги у обоих были мокрыми от росы.

— Что ж это ты, Анатолий? — с упреком спросил ефрейтор Ванин. Все повернулись к Дегтярю.

Тот потрогал было улыбнуться. Улыбка получилась какой-то вымученной. Неловко глядя в сторону, Дегтярь засопел, принялся вдруг подтягивать поясной ремень.

— Бегу это я через овраг, — бойко повел рассказ Хайдуков, — крычу, что есть силы: «Дегтя-ярь!» Ни слуху, ни духу, ни эти не видать. Дальше мчусь, ныряю в кустарник и, только выбрался на чистое место, слышу: «Чего кричишь, словно сашелепый?» Сидит себе Дегтярь на пеньке и папироской дымит. Я ему: так, мол, и так. Вот-вот стрельба начнется, лейтенант волнуется. Устал малость, отвечает, перекурить сел. Хватаю у него фонарь, в он не дает: я, мол, получил приказ, я и выполнять буду. Дальше побежали вдвоем. Остальное вы знаете...

Лейтенант слушал весь этот разговор, но ничего не сказал. Подумал лишь не без досады: «Вечно с Дегтярем какая-нибудь история. А внешне вроде парень бедовый...»

Разбитной и черноглазый, родом из Молдавии, Анатолий Дегтярь слыл хорошим специалистом. Учебу ему давалась легко, живо интересовался всем, что касалось артиллерийского дела. Зарекомендовал по специальности, он с неподдельной завистью смотрел, как работает наводчик. Однажды даже просил лейтенанта перевести и его на такую же должность.

— Рановато еще, — ответил ему лейтенант. — Наводчиком быть — надо прежде дисциплину уважать...

Дальнейшие комментарии не требовались — Анатолий понимал, на что намекает офицер, отходил, не солоно хлебавши.

Что было — то было. С сослуживцем Анатолий держался несколько свысока, любил бахвалиться, легко впадал в амбицию, если кто-нибудь ему в чем-нибудь перечил. Все, что приказывали, выполнял, но не прочь был пренебрежительно отнестись к распоряжению, если по его предвидению ничего хорошего, тем более, что о Дегтяре стали нелестно отзываться и товарищи.

Однажды офицер решил побеседовать с солдатом наедине, ничего из этого не вышло. Дегтярь улыбался, недоуменно пожимал плечами:

— Пусть все так служат, как я. А если кто и обижается... что ж, всем не угодишь.

Ни два, ни полтора. И так везде, во всем. Коль поругают, сошлется на других, мол, и у них не лучше.

Как-то ночью после длительного марша расчет занял огневую позицию. Инженерные работы были закончены. До начала стрельб оставалось больше часа. Кухня с завтраком малость запаздывала, и Дегтярь, развеяв руки в стороны, сладко потянулся, зевнул и, готовясь улечься спать, выпнул из ложки воды:

— Голодному и сон на обед, а кто воду носит, тот есть не просит...

Лег без разрешения, в то время как товарищи, используя оставшееся время, приступили к чистке орудий — заблиплись лафеты в пути. Сержант Наумов немедля поднял Дегтяря, отчитал при всех, велел идти к орудию. Тот повиновался, а по дороге, натягивая пилотку, продолжал свое:

— И чего его дрыть, — говорил, недовольно шурша ветошью. — Отстрелялся, дальше поедем — опять пыль несдет...

Пожалуй, именно безразличию мешало солдату найти свое настоящее место.

Но на тех же учениях ночью произошел случай, заставивший и командира взвода и сержанта по-новому взглянуть на рядового Дегтяря.

Спешили артиллеристы на новый рубеж — к месту очередного испытания. Надо было успеть к назначенному сроку и изготовиться к стрельбе. Полигонная, кажется, разбитая дорога сворачивала то вправо, то влево, сбегала под уклон, снова круто поднималась в гору. Мелкая пыль, клубами вырывалась из-под колес, затрудняла дыхание.

Сидя крайним у борта кузова тягача, то и дело протирая глаза и слепливая хрустящий, словно толченое стекло, песок, рядовой Дегтярь с любопытством поглядывал на гаубицу, следовавшую на прицепе. Дорога была в глубоких рытвинах, и призматское орудие резко покачивалось из стороны в сторону, то и дело подпрыгивало. В кузове тоже трясло.

И вдруг — крутой поворот. Среди рокота мотора рядовой Дегтярь совершенно явственно расслышал резкий металлический треск. В ту же секунду машину дернуло.

— Сто-ой! — что есть силы закричал солдат.

По кабине тягача дружно забарабанили кулаки, водитель, почувствовав неладное, лихорадочно нажимал на тормоза.

— Без команды не сходить! — предупредил командир орудия сержант Наумов.

Он соскочил первым и сразу же все понял. На повороте гаубицу занесло в сторону, и у самой обочины дороги оказался полуразрушенный окопник. От резкого толчка не выдержала подвеска рессоры, край щита уперся в шину колеса орудия, застопорив его.

Наумов выругался про себя, досадуя, коротко приказал:

— Слезай!

Расчет быстро покинул кузов. Солдаты окружили орудие. Заговорили наперебой:

— Теперь «загорать» будем!

— Хорошо, что заметили вовремя.

— Это Дегтярь обнаружил...

— Друзья, я вам дело-то не шутточное! Посредник считаться не будет, впишет нам «барана» — и точка. Прослывем на неделю полы...

Анатолий молчал, как герой дня, грудь колесом, охотно рассказывал о случившемся: «Только это я вышел на поворот, гляжу — гаубица как-то дернет и мелко-мелко запрыгала...» Его внимательно слушали, сокрушенно качали головой. А мастер происшествия уже спешил командир батареи.

Капитан озабоченно присел у колеса, быстро окинул взглядом повреждение и тотчас выпрямился.

— Подвеска не выдержала, — он недовольно повернулся к командиру орудия, — плохо, значит, проверили перед выездом.

Сержант Наумов ничего на ответил — офицер был прав. А капитан продолжал, взглянув на часы:

— Ищите выход сами. Но в назначенный срок орудие должно стоять на огневой позиции и быть в полной готовности к стрельбе.

Колонна двинулась дальше. И грустно было видеть артиллеристам, как машины соседних расчетов, бросая фарами прощальный сноп света, осторожно огибали их орудие, уходили вперед.

Приказ есть приказ. Артиллеристы стали совещаться — надо было что-то предпринимать. Ремонтная мастерская следовала далеко позади. Рассчитывать пока приходилось на собственные силы.

Предложений сыпалось одно за другим. И пока выдвигалось что-то одним, другие уже его опровергали, предлагали свое, более подходящее. Вмешался и рядовой Дегтярь:

— Товарищи, но ведь это все не то. Золотое правило: говорить мало, но метко, не много, а думать — еще больше.

Все с укоризной повернулись в его сторону. Он же продолжал:

— Можно ведь подтянуть подвеску с помощью проволоки и ремней.

И подробно изложил свой замысел. Это была идея.

— Все к орудию! — приказал сержант.

Десяток мускулистых рук дружно ухватились за орудие. Артиллеристы поднатужились, приподняли конец. Остальные тем временем прочно закрутили рессору к боевой оси.

— По местам! — раздалась команда. — Садись!

Взревел мотор. Марш продолжался. Будили без напоминаний взамал газ, наверстывая упущенное время. Где-то далеко впереди, видимо, на очередном поворотном подвижном цепочкой фонариков краснели габаритные огоньки машин.

«А Дегтярь все же молодец!» — с удовлетворением думал лейтенант Воропаев и чувствовал, как на сердце заметно теплело при мысли о заряжающем.

Хотя в район огневых позиций прибыли с небольшим опозданием, вскоре же догнали в инженерном оборудовании соседние расчеты. Энергично стучали лопаты, вонзаясь в плотный гранистый грунт. Работали напряженно.

— Давайте, пусть без перекура, — предложил рядовой Дегтярь.

К назначенному времени орудие стояло на площадке, отремонтированное подоспевшими мастерами.

И тогда-то вдруг обнаружилось, что наводчик по неосторожности поранил ночью руку, пальцы вспухли и работать ему у прицельных приспособлений было просто невмоготу.

Что делать? Люди молчали. Молчал и Дегтярь. Но взгляд командира остановился именно на нем:

— Сможете подменить? Не подведете?

Вспыхнувшие радостью глаза солдата были красноречивей слов.

Расчету сержанта Наумова довелось стрелять первым. Ему поставили задачу прямой наводкой уничтожить неподвижную цель, затем перенести огонь на другую. Сержант Наумов, не раздумывая, наводчику и уяснил задачу, скомандовал: «Огонь!»

Дегтярь прильнул к прицелу, наводя перекрестие в указанную точку.

Прогремел выстрел, и вдали вспыхнула взрыв. Мишень прочитировалась на его дымном фоне. Перелет!

Анатолий быстро уточнил наводку. Снова выстрел, и в огненных клубах разрыва полетели в стороны щепки макета. Расчет перенес огонь на другую цель — и эта была уничтожена.

Один за другим раздавались выстрелы, молниеносно летели в цель невидимые снаряды, рдея каждый раз вдалеке, словно маленькие светила в ночи.

И казалось в те мгновения взволнованному и возбужденному Анатолию Дегтярю, будто этой бессонной ночью ему впервые удалось, наконец, найти свою земную звезду.

Рис. Ю. Кожевникова.

Михаил ИЛЬИН

СТИХИ — НЕ ЗАБАВА

Очень часто военкоры, пробующие свои силы в поэзии, высылаемые в редакцию стихи сопровождают предисловием в прозе. Так поступила и рядовой **П. Посягун**. Он, в частности, пишет: «Писать стихи — это мое самое любимое увлечение. Начал писать уже давно, но не нахожу им применения, не нахожу поддержки и критики в окружающей среде...»

Ниже следует само стихотворение, посвященное Дню Победы над фашистской Германией. Начинается оно так:

Вот и праздник наступает
День Победы над врагом,
Советский народ празднует
Праздник не впервой.

После этих строк (в дальше они не лучше) становится совершенно ясно и понятно, почему рядовой Посягун не находит своим стихам «применения», не находит «поддержки». От истинной поэзии они так же далеки, как (прошу извинить за избитое сравнение) небо от земли.

Не лучше пока получается проза вера в этом сложном жанре и у ефрейтора **Н. Коробко**. Подтверждение тому — стихотворение «Двадцатая весна».

Вот и снова на дворе,
Журавли пролетают кружлы.
Оживают деревья снова,
Пробуждаясь от зимнего сна.

Во всех отношениях откровенно слабы и беспомощны строки, присланные в редакцию рядовым **А. Исаевым**, ефрейтором **М. Рыбачуком**, сержантом **С. Тарановым**. В них ни рифмы, ни ритма, ни образности — ничего!

В чем же дело, почему большая часть начинающих поэтов терпит неудачу? Причин много, и дать однозначный ответ трудно. Укажем лишь на наиболее характерные и существенные из них. Некоторым военкорам не хватает обыкновенной грамотности. Не знают элементарных правил стихосложения. Лишены какого-либо поэтического дарования. А раз так, то могут ли они «глаголом жечь сердца людей?» Конечно же, нет.

Есть и еще одна очень досадная причина. Многие авторы слишком уж спешат, торопятся. Они побывают в отпуске, напишут величайший поэт нашей эпохи Владимир Маяковский изводил «единого слова ради тысячи тонн словесной руды». А как работали над каждой фразой, словом Пушкин, Некрасов, Блок, Есенин, Твардовский! Не зная устали, шлифовали строки до тех пор, пока они не стали гранями, какими мы их знаем — обогащающими разум, облагораживающими сердце. Почему же упоминаться выше рядовой Посягун, ефрейтор Коробко и другие товарищи не подумают хотя бы над тем, что, как и о чем хотят они сказать своим читателям?

Подобный упрек, к сожалению, приходится адресовать и адрес не только совершенно неопытных авторов, но и в адрес тех, кто в поэзии не новичок. Вот, скажем, прапорщик **В. Кащеев**. Человек он, несомненно, способный, в свое время его стихи частенько появлялись на страницах «Знамени победы», получали хороший отклик. Ныне этого уже нет. И все потому, что В. Кащеев стал торопиться. В результате есть отдельные хорошие строки, иногда даже строфы, а целиных, выдержанных с начала и до конца стихов уже не встретишь.

Обидно, очень обидно! Тем более, что молодые армейские поэты берутся, как правило, за темы, которые их обязывают особенно выспытательно относиться к своему творчеству. Например, рядовые **А. Литовка** и **В. Иванцов** пишут о любимых краях, о родной земле. Рядовые **А. Бобиченко** и **Д. Григорив** — о воинской службе и дружбе. А военнослужащий **Ю. Мельник** посвящает свои строки самому близкому и дорогому человеку на свете — матери. Сержант **А. Толкачев** и рядовой **В. Янович** поднимают тему любви.

Задумаешься с настоящим обзором, иной читатель может удивленно спросить: так неужели все присылаемые в редакцию стихотворения настолько плохи, что для опубликования нельзя выбрать ни одного? Разумеется, можно. Есть и такие стихотворения, которые поистине строки регулярно помещаются в нашей газете. Это — подполковник **В. Дубинин**, сержант **И. Шаулов**, гвардии капитан **Л. Сулейманов**, только что увольняющийся в запас, старшина **В. Павлович**. Довольно уверенные шаги в поэзии делает и рядовой **Н. Молоротышкин**. Его последние стихотворения «Горит это посвящаю» для печати пока еще не пригодно, но в то же время в каждом из них сверкает искорка поэтической даровании автора.

Стихи — не забава. Стихи требуют упорного, напряженного, подвижного труда. И относиться к ним следует с большой серьезностью, с чувством высокой ответственности, с полной отдачей физических и духовных сил. Только тогда и их авторам может прийти настоящий успех.

В. НИКОЛАЕВ.

Курица и насест

БАСНЯ

В потемках курица свалилася
с насеста,
И ну ругать насиженное место:
«Ко-ко-ах-ах!
Мне обломали крылья!
Куда-куда?!
Меня теплы лишили!
Во всем насест, бездельник,
виноват!
Всю ночь ворочался он с боку
на бок.
И вот, пожалте, — результат!»
Разбуженный насест ей отвечает
строго:
«Хохлатая, да ты сошла с ума!
Никто тебя не трогал, —
Уснула ты и грохнулась сама».

Мораль запомни, истину любя:
Есть люди — нашей курице
подобны,
В своих грехах винят кого угодно,
Но только... не себя.

Лейтенант Валерий ВИННИК

СВЕТКА

ЮМОРЕСКА

Нет, что вы ни говорите, а нелегко быть маленьким. Все большие умные, все тебя учат, наставляют, будто с неуч неучем... Только и слышишь:

— Костя, садись за уроки.

— Костя, ты сделал арифметику?

Да ее, эту несчастную задачу, я уже пять раз решил и забыл. Обидно. А попробуй напишись об этом! Та же Светка скажет:

— Говорить научился, а урок по географии, поди, не вычучил.

Светка — это моя сестра. Пока мы оба учились в школе — было еще так-сяк. А теперь самостоятельная стала, носится с ней, как с писаной торбой.

Закончила она школу, когда папа служил на Севере, и говорит: «Хочу быть трактористкой». Мама грохнулась в обморок. И про трактор Светка больше не заикалась. А когда папу перевели в большой город, еще раз ужудила:

— В шоферы пойду...

Мама в обморок не упала, а спросила не без ехидства:

— А в танкисты не хочешь?

Светка читала что-то и кротко так, невинно, спрашивает:

— Мамочка, а где в танкисты записывают?

Что тут было! Мама вдруг заявила, что она тоже человек и никому не позволит над собой издеваться.

Но с той поры мама часто стала рассказывать про свою подругу — Евдокию Николаевну, которая работает мастером индпошива. Заказы, мол, к ней градом сыплются, что она даже на дом их берет, что работа страсть какая интересная, что...

А потом мама заявила Светке:

— Я тебя устрою учениицей к Евдокии Николаевне.

Светка хлопнула дверью. А назавтра успокоила маму:

— В Дом обрядов открываются курсы кройки и шитья. Так интересно!..

С тех пор у Светки не жизнь, а малиновое варенье. Тут-то бабуся про висящую горбу опять что-то сказала, только никто слушать ее не стал. У папы в голове солдаты, у мамы свое. Светка стала три раза в неделю бегать на свой кружок, мама стала на швейную машинку дни-ночи. Меня оставили в покое.

Так месяца три, а может, и больше, прошло, пока не пришел тот день.

Я обед заскакивает домой Светка. В синем комбинезоне. Мама вспелуула руками, глаза светятся, одним валоком проговорила:

— Сама сшила?..

— Мамочка, поесть бы чего-нибудь, — сказала и прошмыгнула в кухню Светка.

Мама за ней. А надо сказать, что кухонное окно у нас выходит на улицу. И мама стала возмущаться:

— Кто это самосвал поставил у ограды?

— Это моя машина, мама —

— Тебя кто-то на обед водяв?

А Светка промолчала и знай себе борщ ест. А мама комбинезоном восхищается:

— Это ж надо! Сама сшила... Небось, помрела пресвятая богородица... Сама? Золотые твои ручеьки.

Котлетку Светка так и не доела, встала из-за стола и пошла. Маму любопытство разобрало: кто же Светку привез, чай, не велика пана, что машина под окном, хоть и грязная, весь обед ждала.

В кабине было пусто. Светка дернула рукоку. Клокотнула вода. Вертел мотор. Новенький самосвал лихо развернулся, мигнул красным стоп-сигналами и пропал за поворотом. Мама не замешкала, как у нее из рук выпала тарелка и разлетелась вдребезги.

А папа была тарелочка! С голубыми цветочками...

Рядовой Валерий ПАВЛОВИЧ

ДВЕ НОВЕЛЛЫ

АННУШКА

Разговорились солдаты. Кто про что. Один про службу рассказывает, другой родной дом вспоминает. Но каждый поровит перещеголять другого. Рядовой же Хомов вообще решил всех удивить:

— А вот моя девушка, — говорит, — в Сибири работает. Геологом.

— Это что, — протянул ефрейтор Фролов, — моя «Жигули» своими руками собирает.

И поеклось! Давай все своими подружками хвастать. И, мол, красивые они, и хорошие, и нежные, и верные. Словом, во всем мире лучше не сыщешь. Один только Слава Березкин молчит, в разговор не вступает. Тут и обратили на него внимание сослуживцы.

— Ты что, Слава? Или девушки у тебя нет?

Замялся Славик, видно, не хотел ему говорить. А друзья так наднасели — отказу нет. Пришлось капитулировать. А то еще гордецом сочтут.

— Ну, что там рассказывать, — наконец, выдавил он, — в колхозе Аннушка работает. Дояркой. Простая она. Ждет. Осенью поженимся.

Переглянулись солдаты, рассмеялись:

— Вот чудак! Уж если нет ничего подходящего, так сорвал бы хоть!

«А что вранье-то, — подумал Слава. — Сама простая она и есть, хоть и Звезду Золотую героя труда на днях получила. Меня все равно по-прежнему любит».

ВАСИЛЬКИ

Я люблю поле. Лаской и нежностью наполняется мое сердце, когда вижу бескрайний простор. Здесь продано мое боеголое детство. Здесь я встретил первую любовь, научился уважать нелегкий труд хлеборба.

Особенно люблю поле в нарную пору, когда созревают хлеба. Посмотришь издали, кажется, не шелохнется золотое море. А подойдешь поближе — шумит, волнуется спелая рожь. И в ее шепоте, тихом и взволнованном, мне всегда слышится одна незабываемая история, которую когда-то рассказал отец...

Никто не мог сказать точно, как появился в отряде Василек — белобрысый парнишка из соседней деревушки Косевка. То ли сам прибудилася, то ли помелел кто из бойцов и подобрал на разрыв. А партизаны занятный такой, веселый. Любили его партизаны, души не чаяли.

Бывало, вернутся они в лес смурые, усталые — трудным был бой, — а мальчуган тут как тут.

— Дядя! — кричит, — иди-те сюда! Скажу что!

Подойдут, а он:

— Вы чего ж меня с собой не взяли? Уж я бы фашистам жару задал!

Улыбнутся бойцы, и вроде бы легче станет от этого взрослого мальчишеского хвастовства.

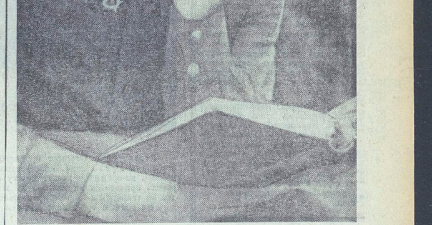
Однажды отряд окружили каратели. Лес круглом, болота. Да еще темень, хоть глаза выколи. Стали партизаны судить-рядить: то ли пробиваться сквозь, то ли незаметно скрыться. И никто не заметил, как вошел в землянку Василек. Нос пирошкой, волосы растрепаны, а глазки, что два василька в поле чистом — такие голубые, нежные. Голос же на по-детски серьезный:

— Я помочь хочу.

Он, оказывается, опрестности как свои пять пальцев знал — с детства коров пас в этих местах.

Тут и обманули карателей партизаны, без потерь из окружения вышли. Хотели за это Василька к боевой награде представить, да не успели...

Нашли его в полдень. Лежал он на залитой солнышком лужайке метрах в пятистах от лагеря. В маленьких ручонках — букет васильков, собрать хотел, наверное, для командира. Да вот мина вражья не пожалела мальчишку. Наступил на нее нечаянно Василек...



Рядовой Виктор ПЕЛЬМСКИЙ, когда выдается свободная минута, охотно читает произведения русских и зарубежных классиков, а также советских писателей. Вот и сейчас он склонился над любимой книгой.

Фото Ф. Флягина.

ЗНАМЯ ПОБЕДЫ
3-я стр. 11 июня 1972 г.

НАШ НЕДЕЛЬНЫЙ ОБЗОР

СО ВСЕХ КОНТИНЕНТОВ → ФАКТЫ СОБЫТИЯ НОВОСТИ → СО ВСЕХ КОНТИНЕНТОВ

В СТРАНАХ СОЦИАЛИЗМА

Лучшее предприятие

БЕЛГРАД. Машиностроительный завод «Иво лола рибар» (ИЛРР) стал победителем традиционного ежегодного соревнования предприятий югославской столицы за лучшие производственные показатели.

На заводе пользуются современной технологией. Большинство оборудования, созданного коллективом «ИЛРР», отвечает мировым стандартам. Многое нам дает, сказал корреспонденту ТАСС генеральный директор завода Слободан Лилич, специализация и кооперация с предприятиями Советского Союза и других стран — членов СЭВ.

В настоящее время, например, мы сотрудничаем с советскими предприятиями в производстве экструзионных прессов и оборудования для автомобильной промышленности. Экспорт наших изделий в страны — члены СЭВ вырос за последние четыре года более чем в 8 раз, причем основная его доля приходится на Советский Союз.

Трудовые подарки к съезду

ПРАГА. Большими производственными достижениями встречают трудящиеся Чехословакии VIII съезд профсоюзов, который открылся 12 июня.

Коллектив известного машиностроительного предприятия «Збройовка» в городе Брно за первые четыре месяца нынешнего года дал сверх плана продукции на 10 млн. крон.

Работники автомобильного завода в городе Нитре также значительно перевыполнили свои обязательства. На их счету — миллион крон сверхплановой продукции.

Более 20 тыс. индивидуальных и около 5 тыс. коллективных обязательств предприятий, кооперативов, учреждений, школ и организаций, входящих в национальный фронт, — такой подарок съезду от трудящихся Жилинского района. Их перевыполненные жизнь дает народному хозяйству республики материальные ценности на сумму 209 миллионов крон.

На страже завоеваний

ГАВАНА. Общественность Кубы широко отметила 11-ю годовщину образования министерства внутренних дел. В ряде городов открыты выставки, рассказывающие о славном и нелегком труде работников МВД по защите социально-экономических завоеваний революции.

В адрес министерства внутренних дел поступили многочисленные поздравления от политических и массовых организаций республики.

Во Дворце революции в Гаване состоялось торжественное собрание, на котором выступил второй секретарь ЦК Компартии Кубы, министр революционных вооруженных сил Рауль Кастро.

Интеграция в действии

ВАРШАВА. Ковшовые экскаваторы и бульдозеры, автопогрузчики и дорожные машины — таков широкий ассортимент машин, поставляемых польскими заводами Советскому Союзу. В нынешнем году предприятия и стройки Советского Союза получат 1.650 строительных и дорожных машин с маркой объединения «Бумар».

Как сообщил корреспонденту ТАСС директор этого объединения Б. Перковский, качественно новым моментом сотрудничества и кооперации машиностроительных предприятий Польши и СССР является четкая согласованность пятилетних планов обеих стран в области производства строительных и дорожных машин.

По пути укрепления безопасности

Начало июня ознаменовалось в Европе новыми важными шагами по пути укрепления безопасности континента. После обмена ратификационными грамотами вступили в силу договоры Советского Союза и Польши с Федеративной Республикой Германии. С этим важным событием совпало подписание заключительного протокола четырехстороннего соглашения по Западному Берлину, одновременно вступило в силу соглашение между правительствами ГДР и ФРГ о транзитном сообщении. А также соглашения между правительством ГДР и сенатом Западного Берлина.

Все эти документы закладывают надежную основу для оздоровления обстановки на европейском континенте, который на протяжении более чем двух десятилетий был очагом осложнений и постоянных трений между государствами. Первый секретарь ЦК СЕПГ Э. Хонеккер, подчеркивая огромное значение этих событий, заявил: «Договоры с ФРГ, заключенные в Москве и Варшаве, четырехсторонние соглашение и соглашения ГДР с ФРГ и сенатом Западного Берлина устранили все препятствия, стоявшие на пути к созыву общеевропейского совещания по вопросам безопасности и сотрудничества. Благодаря политике Советского Союза и других социалистических государств открыт путь к тому, чтобы начать активную подготовку к общеевропейскому совещанию».

Идея скорейшего проведения такого совещания овладела многомиллионными массами европейцев. Это убедительно продемонстрировала состоявшаяся в Брюсселе со 2 по 5 июня Ассамблея общественных сил за безопасность и сотрудничество в Европе. Посланцы со всех концов континента, представители профсоюзов, политических партий, многочисленных международных организаций пришли к единодушному выводу о том, что, с сегодняшнего дня, достигнут значительный прогресс на пути разрядки напряженности, а, с другой стороны, силы реакции все еще оказывают этому противодействие, которое необходимо преодолеть.

Участники ассамблеи обратились к народам и правительствам, а также ко всем общественным и политическим группировкам европейского континента с торжественной декларацией. Ассамблея, говорится в ней, призывает всех людей объединить усилия во имя превращения континента в землю мира и плодотворного сотрудничества. В декларации подчеркивается необходимость использовать благоприятную обстановку, сложившуюся в Европе, и, не откладывая, созвать общеевропейское совещание по вопросам безопасности и сотрудничества.

Народы Европы слишком долго ждали, настойчиво требуют, чтобы согласиться на дальнейшие проволочки и оттяжки. Дело, начатое правительствами четырех держав, подписавших соглашение по Западному Берлину, должно быть продолжено без проволочек. И общественные силы Европы, как отмечается в декларации, должны неустанно трудиться, чтобы содействать правительствам своих стран в подготовке общеевропейского совещания.

Правое дело победит

Прогрессивная общественность всего мира широко отметила третью годовщину со дня провозглашения Республики Южной Вьетнам и создания ее Временного революционного правительства. Эти важные решения были приняты 6 июня 1969 года на конгрессе народных представителей, который состоялся в одном из освобожденных районов Южного Вьетнама. Они ознаменовали новый этап патриотического движения, закрепили всесторонние успехи, достигнутые под руководством Национального фронта освобождения.

Свою славную годовщину героический народ Южного Вьетнама встретил военными, политическими и дипломатическими победами в борьбе против империалистической агрессии, за свободу и независимость своей родины. Народные вооруженные силы освобождения Южного Вьетнама полностью овладели провинцией Хаутхаком и вклинились в оборону противника между Данангом и Куйньоном. В районе Сайгона за два последних месяца было выведено из строя свыше 20.000 солдат марионеточных войск, уничтожено и захвачено 250 танков и бронемашин, сбито около 200 самолетов.

В освобожденных районах проводится огромная работа по укреплению народной власти и восстановлению хозяйства. Несмотря на военную обстановку, осуществляется экономические, социально-культурные преобразования. Патриоты добились значительных успехов и на политическом фронте. Программа ВРП РЮВ пользуется растущей поддержкой всех слоев народа. Вокруг народных органов власти, действующих как легально, так и в подполье, группируются сейчас не только те патриоты, которые непосредственно участвуют в освободительной борьбе, но и нейтралисты настроенные круги, выступающие за немедленное прекращение американской агрессии.

Отстаивая подлинные интересы народа, Временное революционное правительство выступает с важными инициативами и на дипломатическом фронте. Последлы борцов за свободу Южного Вьетнама вместе с делегацией правительства ДРВ заявили на парижском совещании по Вьетнаму позицию доброй воли. Сделанные ими конкретные предложения из семи пунктов справедливо рассматриваются широкой международной общественностью как реальная и конструктивная основа для мирного урегулирования вьетнамской проблемы.

В эти дни друзья вьетнамского народа выражают солидарность с его героической борьбой. На митинги и демонстрациях они требуют вывода американских войск из Южного Вьетнама, прекращения бомбардировок ДРВ. Верный принципам пролетарского интернационализма, Советский Союз полностью на стороне народов Индокитая. «Помощь им, — говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев на XV съезде профсоюзов, — это наш интернациональный долг, и мы выполним его до конца».

Отпор агрессору

Мировая общественность активно проводит международную неделю солидарности с народами арабских стран. Пять лет тому назад они стали жертвой преступной израильской агрессии. Действуя по прямой указке своих империалистических покровителей, Израиль наряду с экспансионистскими целями ставил перед собой и далеко идущую задачу свержения прогрессивных арабских режимов с тем, чтобы остановить развитие национально-освободительного движения на Ближнем Востоке.

Агрессоры и сейчас не отказались от своих преступных планов. Министр иностранных дел Израиля Эбан вновь повторил угрозы в адрес арабских стран. Выступая по случаю пятой годовщины «шестидневной войны», он нагло заявил, что Израиль оставляет за собой «право требовать «изменения границ, которые существовали до войны на Ближнем Востоке в 1967 году». Создание поселений на оккупированных территориях, заявил он, — это, «указывает на то, где мы хотели бы иметь территориальные изменения».

Однако, хотя Израиль продолжает окуп1ировать захваченные им арабские земли, агрессору так и не удалось достичь своей главной цели. Прогрессивные режимы на Ближнем Востоке не только сохранились, но значительно упрочили свои позиции. Это произошло в результате того, что народы Ближнего Востока решительно встали на защиту своих завоеваний. Большую роль в этом сыграла и поддержка Советским Союзом, другими социалистическими странами всемы прогрессивными силами мира справедливой борьбы арабских народов за ликвидацию последствий израильской агрессии.

Сейчас всем стало ясно, что время работает не в пользу агрессора. Все сильнее дают знать о себе факторы долговременного действия, которые в конечном счете определяют соотношение сил на Ближнем Востоке. К их числу прежде всего следует отнести дальнейшее укрепление прогрессивных режимов, расширение военной помощи сотрудничества, а также рост военно-оборонительного потенциала арабских стран. Решаются арабские государства твердо идти по пути укрепления своей экономической независимости вновь сделать доминирующим в их важным событием, как национализация Ираком и Сирией международной монополии «Ирак нефтолиум компаниз».

Демонстрируя на этой неделе свою солидарность с народами арабских стран, прогрессивные силы мира единодушно требуют немедленного претворения в жизнь резолюции Совета Безопасности ООН от 22 ноября 1967 года, предусматривающей вывод израильских войск с оккупированных арабских территорий. Для народов арабского Востока, народы мира выражают твердую уверенность в том, что справедливое дело национально-освободительного движения на Ближнем Востоке восторжествует.

Важные решения

В столице Индии Дели состоялась сессия всеиндийского комитета, который является высшим органом правящей партии страны — Индийский национальный конгресс (ИНК). На ней была обсуждена такая важная для страны проблема, как вопрос о дальнейшем осуществлении аграрной реформы. Еще в сентябре 1971 года правительство выполнило предвыборные обещания ИНК, разослало правительствам штатов рекомендации об установлении предела земельных владений: 10—18 акров (акр — 0,4 гектара) для орошаемых земель и 54 акра для богарных. Однако на практическое претворение в жизнь этих рекомендаций встретило на местах сопротивление реакционных кругов. На сессии руководство партии вновь подчеркнуло свою решимость довести дело до конца. «Идея стоит на пороге больших экономических и социальных перемен, — подчеркнула премьер-министр Индии Индира Ганди, — и мы должны подготовить сознание для выполнения различных программ коренного преобразования индийского общества».

На сессии была принята также резолюция о международном положении. В ней приветствуются итоги недавних советско-американских переговоров. Резолюция одобряет инициативу правительства Индии, выправительную на нормализацию отношений с Пакистаном в целях установления прочного мира в этом районе земного шара.

Это новое свидетельство продолжающегося процесса нормализации обстановки на субконтиненте удовлетворенно воспринято общественностью как Индии, так и Пакистана. Индийские газеты сообщают, что Индира Ганди дала указание всем радио- и телевизионным станциям избегать враждебных выпадов против Пакистана и концентрировать свои усилия на необходимости мирного урегулирования. Аналогичные меры были приняты и в Пакистане.

Сейчас в Индии, и в Пакистане ведется активная подготовка к переговорам Индиры Ганди с президентом Пакистана Бхутто, которые намечены на 28 июня. Цель этих переговоров — мирное урегулирование конфликта и разногласий, возникших в ходе развития национально-освободительного движения и созданием Бангладеш. Индира Ганди в связи с этим заявила, что Индия хочет жить в мире и дружбе со своими соседями и что индийско-пакистанская встреча в Симле послужит цели разрешения спорных вопросов, существующих между двумя странами.

Г. ШИШКИН.

Положение в Ольстере продолжает оставаться напряженным. Здесь ни на один день не смолкают перестрелки и взрывы бомб. Консервативное правительство Англии в попытке найти выход из североирландского кризиса по-прежнему делает ставку на военную силу. Сейчас в Ольстере один вооруженный британский патрель приходится на каждые 25 жителей-католиков. Но несмотря на репрессии, героическая борьба патриотов за справедливость не прекращается.

На снимке: британские солдаты готовы к «встрече» на улице Белфаста.

Фото Камера Пресс—ТАСС.

УЧЕНЫЙ И ПОЭТ

...Вот уже второй день мы проводим вместе. В разговоре перешли с одного темы на другую. Словно нащупывая брод через широкую реку многообразных интересов моего собеседника. Довольно скупо он рассказывает о себе, гораздо больше — о своих учениках и сотрудниках, о работах института, который возглавляет.

В начале 1972 года к почетным титулам чл.-корреспондента Казахской Академии наук, доктора технических наук, лауреата Государственной премии, директора Карагандинского химико-металлургического института Евней Букетов прибавился еще один — член Союза писателей СССР. Не правда ли, замечательный сплав ученого и литератора? И нам настоящий сплав он родился в жарком горниле жизни...

В нашей Карагандинской области, где живет и работает Евней Букетов, дает пятую часть всей промышленной продукции Казахстана. Караганда известна всему миру как космическая гавань, куда возвращаются после межзвездных путешествий советские космонавты. Но это и крупный экономический и культурный центр, университетский город с полумиллионным населением. Здесь более десятка учебных и научно-исследовательских институтов. И среди них видное место занимает химико-металлургический институт Академии наук Казахской ССР. Евней Букетов — бессменный директор института со дня его основания.

За десять лет авторитет института перешагнул границы родного края. Его лаборатории ведут исследования по важнейшим проблемам химико-металлургического производства. Большинство из них включены в Государственный план девятой пятилетки. Какой широкий диапазон действий должен быть у директора такого института!

О творческой ценности научного лидера вообще, пожалуй, можно судить по числу молодых людей, окружающих его в часы работы и (быть может, даже важнее) в часы короткого отдыха, потому что мозг истинного ученого, как и мозг поэта или писателя, бодрствует всегда, решая какую-то свою, избранную задачу.

В газетах и журналах прошлых лет нередко можно было встретить такой снимок: на первом плане — яхты, скользящие по серо-голубой волне, позади — могучие корпуса горно-металлургического комбината на берегу озера Балхаш. И тягучие, дымные шлейфы над трубами. Словно старинный парусник, сопротивляется в дальнем плавании. Красиво...

— Красиво? — с возмущением переспросил меня один из инженеров, когда я был в Балхаше. — Да за этой дымовой завесой у нас миллионы «в трубу» вылетали! Это сейчас только дым стал значительно светлее и «почище». Ведь в сине небо улетучивались и серная кислота, и редкие металлы, и... мало ли что еще уносил ядовитый и такой богатый дым! Надо было связать в единый комплекс медеплавильные печи и непрерывное производство серной кислоты цеха. И научиться при этом извлекать редчайший металл рений.

Пожалуй, только в специальном научном докладе можно достаточно кратко описать громадный объем работ, который пришлось проделать, чтобы решить эту проблему. Творческий поиск и напряженный труд многих людей, начиная с горняков-обогатителей, металлургов и кончая химиками, увенчались успехом. Страна отметила этот научный подвиг присуждением Государственной премии СССР группе специалистов и ученых, среди которых был и профессор Евней Букетов.

В списке научных трудов Букетова более 130 названий, три десятка авторских свидетельств. Многие из работ выполнены Букетовым вместе с его учениками и коллегами. Это не значит, что он только «дарил на ходу» идеи. Руки Букетова не разучились работать с самыми тонкими и сложными приборами.

— Некоторые мои коллеги порою недовольны, — говорит профессор, — Пытаются дать укоры меня: мол, твои ученики тебя обгоняют. Но ведь я и всякое свое такое способных учеников. Я рад, что они достигли того, что знаю я, и идут дальше.

На каждом грубе крупнейших научных открытий, меняющих представления человека о мире, ученые с особой силой тянутся к искусству и литературе. Слепо ждут от них помощи и поддержки. Ведь наука — часть национальной и общечеловеческой культуры, она неотделима от литературы и искусства.

Нельзя не заметить, что ученые и поэты в своем творчестве стаяли перед собой, в общем-то, одни и то же задачи — поиск красоты, совершенства.

В жизни Евней Букетов наука и литература сосуществуют, дополняя друг друга. Еще в аспирантуре Букетов начал сотрудничать в литературных и общественно-политических журналах, писать рецензии, театральные обзоры отличались глубоким проникновением в характер и замысел автора и исполнителя произведений. К рецензиту стали прислушиваться, порою не соглашаясь, но чаще веять у директора такого института!

Пояснение, талант не одинаковы. Можно здесь вспомнить, что в Казахстане, например, известный геолог Канышп Сатпаев был глубоким знатоком казахского театрального искусства и народной музыки; известный окулист академик Ашраф Ахмедхаджиев серьезно занимается историей и особенностями казахского фольклора.

Евней Букетов — тонкий и вдумчивый переводчик, критик, литературовед. Специалисты высоко оценили переведенные им на казахский язык стихи Владимира Маяковского, Сергея Есенина, рассказы Эмиля Золя, роман «Год ягнят» болгарского писателя Ивана Вазова.

— Вы знаете, — говорит Букетов, — в строке есенинской поэмы «Анна Снегина» — девять слогов. Казахское стихосложение не знает таких размеров. Надо было переделать каждую строку на восемь слогов. При этом сохранить то же самое количество строк. Это, поверьте, было нелегко.

Поэты высоко оценили этот труд, и одни из них заметил, что он был бы счастлив сделать в науке хотя бы малую долю того, чего добился в литературе доктор технических наук Евней Букетов.

И так уж получилось, что в его жизни сошлись по времени два радостных события: принятие в члены Союза писателей СССР и выход в свет его очерка о судьбах казахской интеллигенции, о кривых жизненных путях сверстников, которые вместе с ним построили счастливую жизнь в Казахстане, степной крае, где некогда властвовала нищета и бесправие.

Иосиф МАЛЯР.

● В мире интересного

ПАСПОРТ ЕМЕЛЬЯНА ПУГАЧЕВА

Через двести лет в поселок Добрянка Чернушинской области вернулся... паспорт Емельяна Пугачева. Копию с подлинника Центральный Государственный архив древних актов прислал краеведу Л. А. Хромцову, составившему целое досье о пребывании вождя крестьянской войны в тех местах, где ныне сходятся земли Украины, России и Белоруссии.

В 1772 году, выдав себя за рядовыка — выходца из Польши, беглый казак получил в Добринском форпостном правлении охранный документ, представляющий собой густо исписанный лист бумаги. О владельце паспорта говорилось, что сформирован он: волосы на голове темнорусые и «борода с сединой... Росту 2 аршина 4¼ вершка, от роду 40 лет». Так выглядел Емельян Пугачев.

Ожидая разрешения на «свободный проход» к Иргизу—левому притоку Волги, избранному для жительства Пугачев, как говорится, отсиживался в Добринке баню, помогал купцам торговать, чтобы скоротить немного денег на дорогу.

(ТАСС).

Ответственный редактор
А. П. ОСИКА.

СПРАВКИ

Телевидение

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА

12 июня

13.00 — «Мир и Польша». 16.30 — Известия. 16.40 — «Зверинец» — передача для детей. 17.25 — «Эта станция». 18.05 — «Смесь». 18.45 — «Эврика!» 19.20 — «Спокойной ночи, малыши!» 19.30 — Известия. 20.05 — Ф. Шиллер. «Коварство и любовь» — телевизионный спектакль. 22.30 — Известия.

13 июня

10.20 — «Летучие пески» — польский художественный фильм. 16.30 — Известия. 16.40 — «Дорога в мороз». 17.10 — «Смесь». 17.30 — «Телевизионный экран молодых». 19.20 — «Спокойной ночи, малыши!» 19.30 — Известия. 20.05 — Ф. Шиллер. «Летучие пески» — польский художественный фильм. 21.25 — «Контакты». 21.55 — «Польский Эдисон — Ян Шипанек» — передача из цикла «Великие известные и неизвестные». 22.30 — Известия.

14 июня

8.15 — «Похищение» — 2-я серия чехословацкого фильма «Приговор». 13.40 — Передача из цикла «Выбираем профессию». 16.30 — Известия. 16.40 — «Летучий голландец» — фильм из серии «Люди разных континентов». 17.30 — «Не только для женщин». 17.50 — «Паучок» — фильм из серии «Знакомство с природой». 19.20 — «Спокойной ночи, малыши!» 19.30 — Известия. 20.05 — «Похищение» — 2-я серия чехословацкого фильма «Приговор». 20.50 — Кинохроника. 21.00 — «Світовиди» — обзор международной жизни. 22.00 — Известия. 22.35 — Новости спорта.

15 июня

13.00 — «Мир и Польша». 16.30 — Известия. 16.40 — Передача для юных зрителей, включающая фильм из серии «Знаки времени». 18.30 — «Смесь». 19.20 — «Спокойной ночи, малыши!» 19.30 — Известия. 20.00 — «Пионеры, к советуем...» 20.10 — Спектакль театра сенсаций. 21.50 — Музыкальная передача. В программе произведения Ф. Шопена. 22.05 — Известия и спортивные новости.

16 июня

10.00 — «Седьмой год любви» — художественный фильм ГДР. 11.20 — «Акулы из Никаратуа» — американо-канадский фильм из серии «Человек и море». 16.30 — Известия. 16.40 — «Чтобы колодцы» — фильм из серии «Сломанная стрела». 17.55 — Матч легкоатлетов Польши и Англии. 19.40 — «Спокойной ночи, малыши!» 19.45 — Известия. 20.30 — «Кругозор» — общественно-политический еженедельник. 21.10 — Телевизионный спектакль. 22.05 — Известия.

17 июня

10.00 — «Битва над Нертевой» — югославский художественный фильм. 11.40 — Спортивное обозрение. 18.30 — «Туризм и отдых». 18.40 — Фильм. 19.20 — «Спокойной ночи, малыши!» 19.30 — «Монитор». 20.15 — Эстрадная передача. 21.15 — Известия и спортивные новости. 21.40 — «Битва над Нертевой» — югославский художественный фильм.

18 июня

8.35 — «Напоминаем, советуем...» 9.00 — «Чапаев» — советский художественный фильм. 9.40 — Кинорепортаж. 11.00 — VII олимпиада общественно-политических знаний. 12.00 — Известия. 12.15 — Концерт оркестра Польского радио и телевидения. — передача из Кракова. 13.00 — «Перемены». 14.10 — Спектакль для детей. 14.15 — «Перон и угловой». 14.45 — Международные состязания по конному спорту. 15.55 — Чемпионат Европы по футболу. 17.45 — «Песня для тебя». 18.45 — Музыкальный фильм. 19.20 — «Спокойной ночи, малыши!» 19.30 — Известия. 20.05 — Фильм на серии «Арсен Люпэн». 21.00 — Кинохроника. 22.00 — Спортивные новости.

ВТОРАЯ ПРОГРАММА

13 июня

17.15 — «Мир в камере наших репортеров». 18.25 — «Клуб малучого фильма». 19.20 — «Спокойной ночи, малыши!» 19.30 — Известия. 21.05 — «24 часа». 22.10 — «Фильм на серии «Арсен Люпэн».

14 июня

16.55 — «Звездный» — передача для детей. 17.40 — Варшавские встречи. 18.10 — «Полевая» — советы косметолога. 18.15 — «Как будем жить. Год 2000-й». 19.20 — «Спокойной ночи, малыши!» 19.30 — Известия. 20.55 — «24 часа». 21.05 — «Одинока, как никто» — телевизионный спектакль. 22.05 — «Прямо в глаза» — публицистическая передача.

15 июня

17.55 — Телевизионный фильм. 19.20 — «Спокойной ночи, малыши!» 19.30 — Известия. 20.05 — «Музыкальные путешествия» — программа телевидения ГДР. 20.50 — «24 часа». 21.00 — «Равновесие на природе» — Болгарский научно-популярный фильм. 21.15 — советский художественный фильм.

16 июня

17.20 — Болгарский художественный фильм. 18.15 — «Дела и люди» — передача из Катовице. 19.20 — «Спокойной ночи, малыши!» 19.30 — Известия. 20.05 — «Генрих Бенвенский» — музыкальная передача. 21.05 — «24 часа». 21.15 — «Люди разных континентов» — документальный фильм.

17 июня

17.00 — Музыкальная передача «Вечерний Ленинград». 17.40 — Телевизионный спектакль. 18.30 — «Камера, люди, события». 19.20 — «Спокойной ночи, малыши!» 19.30 — «Монитор». 20.15 — опера А. Бородина «Князь Игорь». 22.15 — «24 часа».

18 июня

15.50 — Передача для юных зрителей. Программа советского телевидения. 17.20 — «Ратуша в Торуне» — встреча с музеем. 17.50 — «Баллада о солдате» — советский художественный фильм. 19.20 — «Спокойной ночи, малыши!» 19.30 — Известия. 20.05 — Софокл. «Антигона» — телевизионный спектакль.

Слушайте «Волгу»

Воскресенье, 11 июня

9.15 — Навстречу 50-летию СССР. «ВДНХ в юбилейном году». 9.35 — Песни родного края. 9.45 — «Друг и настоящий солдат». Зарисовка рядового Никитина. 10.00 — «Дорога, пройденная дважды». Корреспондента майора Н. Шестакова (С.Г.В). 10.10 — «Действенная форма пропаганды». Выступление начальника колонны (Ю. Петрушина). 10.20 — «Ты стал солдатом». Литературно-музыкальная композиция. 10.45 — «Хозяин самоцветов». Очерк подполковника М. Новикова. 10.55 — «Поем о воинской славе». Передача П. Кричевского. 11.15 — «ГДР — у микрофона». 11.35 — «О чем рассказала солдатская флягра». Быль. 12.00 — Концерт по заявкам.

В Доме офицеров

11 июня

ГЛАВНОЕ ЗДАНИЕ. Для детей новый советский художественный кинофильм «Восьмая тайна». Начало в 13.00, 15.00. Неделя фильмов РСФСР. Советский художественный цветной широкоэкранный кинофильм «Братья Карамазовы» (3-я серия). Начало в 17.00, 19.00, 21.00. Большая кинопрограмма «Широка страна моя родная». Начало в 21.00. Верхний зал. Вечер танца. Начало в 20.00. Шахматный клуб. Классификационный разряд семенного турнира. Начало в 19.00.

ЗЕЛЕНЫЙ ТЕАТР. Советская музыкальная кинокомедия «Небесный тихоход». Большая кинопрограмма «Молодость Кубы». Начало в 21.00.

12 июня

ГЛАВНОЕ ЗДАНИЕ. Советский художественный кинофильм «Верьте мне, люди». Начало в 19.00, 21.00.

ЗЕЛЕНЫЙ ТЕАТР. Советский художественный широкоэкранный кинофильм «Крутизна». Начало в 21.00.

Г425135. Адрес редакции: 002961, Полевая почта 02961-Р. Типография газеты «Знамя победы». Заказ № 135.